
ВОЛЬТЕР
Философские повести

Микромегас
Вольтер

Аннотация
Вольтер. Микромегас. Философская повесть
Глава первая. Путешествие обитателя системы Сириуса на планету Сатурн
Глава вторая. Беседа обитателя Сириуса с обитателем Сатурна
Глава третья. Путешествие обитателя Сириуса и обитателя Сатурна
Глава четвертая. О том, что произошло с ними на земном шаре
Глава пятая. Изыскания и умозаключения обоих путешественников
Глава шестая. О том, что произошло между путешественниками и людьми
Глава седьмая. Разговор с людьми

Аннотация

Из огромного художественного наследия Вольтера наиболее известны "Философские повести", прежде всего "Задиг, или Судьба" (1747), "Кандид, или Оптимизм" (1759), "Простодушный" (1767). Писатель блистательно соединил традиционный литературный жанр, где раскрываются кардинальные вопросы бытия, различные философские доктрины, разработанные в свое время Монтескье и Дж.Свифтом, с пародией на слезливые романы о приключениях несчастных влюбленных. Как писал А.Пушкин, Вольтер наводнил Париж произведениями, в которых "философия заговорила общепонятным и шутливым языком".

Современному читателю предоставляется самому оценить насмешливый и стремительный стиль Вольтера, проверить знаменитый тезис писателя: "Все к лучшему в этом лучшем из возможных миров".

Вольтер
Микромегас
Философская повесть

Глава первая. Путешествие обитателя системы Сириуса на планету Сатурн

На одной из планет, что обращаются вокруг звезды, именуемой Сириус, жил молодой человек, отличающийся весьма острым умом; я имел честь познакомиться с ним, когда он путешествовал по нашему ничтожному муравейнику.

Звали молодого человека Микромегас[1] — имя это весьма подходит тем, кто велик. Росту в нем было восемь лье; под восемью же лье я подразумеваю двадцать четыре тысячи геометрических шагов, каждый по пять футов.

Иные алгебраисты, люди, во все времена крайне необходимые обществу, вероятно, тут же схватятся за перья и, проделав вычисления, придут к следующему неоспоримому выводу: поскольку в обитателе системы Сириуса господине Микромегасе от пяток до макушки двадцать четыре тысячи шагов, что составляет сто двадцать тысяч футов, а мы, земные жители, редко бываем

---

[1] Примечания: 1

Микромегас. — Имя героя повести образовано из греческих слов «микро» — малый и «мегас» — великий.

выше пяти футов, и поскольку окружность нашей планеты составляет девять тысяч лье, то, следовательно, планета, откуда он происходит, по окружности в двадцать Дин миллион шестьсот тысяч раз больше нашей крохотной Земли. Что ж, в природе подобные явления естественны и отнюдь не редкость. Владения иных государей в Германии или Италии можно обойти за полчаса, но даже их сравнение с Московией, Турецкой или Китайской империями дает весьма слабое понятие о тех поразительных различиях, которые являет нам в своих творениях природа.

Поскольку его превосходительство был именно той высоты, какую я назвал, наши скульпторы и живописцы, узнав, что стан его имел в обхвате пятьдесят тысяч футов, вне всякого сомнения, согласятся, что сложен он весьма пропорционально.

Могу смело утверждать, что господин Микромегас — один из самых просвещенных умов: он очень многое знает и даже что-то изобрел. Он сам, собственным разумом, дошел до доказательства более чем пятидесяти теорем Эвклида, когда ему еще не было и двухсот пятидесяти лет и он, как это принято на его планете, учился в иезуитском колледже. То есть он на восемнадцать теорем превзо-

шел Блеза Паскаля, который, как свидетельствует его сестра[2], играя, открыл и доказал тридцать две, став после этого достаточно посредственным геометром и весьма скверным метафизиком. Едва выйдя из отрочества, в четыреста пятьдесят лет, Микромегас принялся препарировать тех мельчайших, недоступных для наблюдения в обычную лупу, насекомых, диаметр которых не достигает и сотни футов; впоследствии он написал о них прелюбопытнейшую книгу, чем, правда, навлек на себя некоторые неприятности. Муфтий его страны, человек крайне мелочный и безгранично невежественный, обнаружил в книге подозрительные, дерзкие, вольнодумные и даже попахивающие ересью мысли и восставил гонение на автора; вопрос был в том, тождественна ли по своей природе субстанциональная форма сириусских блох и слизней. Защищался Микромегас с большим остроумием, привлек на свою сторону дам, и процесс затянулся на двести пятьдесят лет. Тем не менее муфтий вынудил судейских запретить книгу, несмотря на то что они не читали ее; автору же было запрещено в

[2] Примечания: 2

Вольтер имеет в виду Жильберту Перье (1620 — 1687), выпустившую в 1684 г. «Жизнеописание» своего брата, великого французского математика, физика и философа Блеза Паскаля (1623 — 1662).

течение восьмисот лет появляться при дворе.

Микромегас весьма мало опечалился удалением от двора, занятого сплетнями и ничтожными интригами.

Сочинив насмешливую песенку о муфтии[3], на которую тот не обратил внимания, он отправился путешествовать по чужим планетам, чтобы, по известному выражению, завершить образование ума и сердца [4]. Те, что путешествуют в почтовых каретах или берлинах, несомненно, будут немало изумлены экипажами, которые в ходу у обитателей иных миров: ведь мы, живущие на комке грязи, способны воспринимать только то, к чему привычны. Наш же путешественник прекрасно знал законы тяготения и умел использовать притягивающие и отталкивающие силы. И вот, то с помощью солнечных лучей, то на попутной комете он вместе со своими слугами перелетал с

---

[3] Примечания: 3

Муфтий — богослов-правовед, представитель высшего духовенства в странах мусульманского Востока. Под муфтием Вольтер подразумевает главу церковной цензуры.

[4] Примечания: 4

Здесь Вольтер высмеивает ходячее выражение в литературе и философии XVIII в., в частности, он намекает на сочинение историка и педагога Шарля Роллена (1661 — 1741) «О преподавании изящной словесности путем обращения к уму и сердцу» (1726 — 1728). Выражение «ума и сердца» использовалось и в названиях художественных произведений, например, известного в свое время романа Кребийона-сына (1707 — 1777) «Заблуждения сердца и ума» (1736 — 1738).

планеты на планету, подобно тому как перепархивает с ветки на ветку птица. Таким способом он за недолгий срок облетел весь Млечный Путь, но я вынужден заявить, что сквозь звезды, каковыми тот густо усеян, Микромегас не увидел того дивного эмпирического неба, которое прославленный викарий Дерем [5], как он сам похвалялся, сподобился узреть в простую подзорную трубу. Нет, боже упаси, я вовсе не хочу сказать, будто господина Дерема подвели глаза, но Микромегас побывал там, наблюдатель он превосходный, что же касается меня, я не собираюсь никого опровергать.

Наконец, покинув Млечный Путь, Микромегас прибыл на планету Сатурн. И хотя он привык сталкиваться с новым и необычным, но, увидев, как мала планета и ее обитатели, все же не смог сдержать пренебрежительной улыбки, иной раз мимовольно проскальзывающей и у мудрецов. И правду сказать, Сатурн всего раз в девятьсот больше Земли, и его жители, чей рост примерно тысяча туазов[6], — настоящие карлики. Спер-

---

[5] Примечания: 5

Дерем Уильям (1657 — 1735) — английский теолог; он «доказывал» существование бога ссылками на чудеса природы.

[6] Примечания: 6

Туаз — старинная мера длины (около двух метров).

ва Микромегас и его спутники посмеивались над ними, точь-в-точь как смеется над музыкой Люлли [7] приехавший во Францию итальянский музыкант [8]. Но будучи весьма здравомыслящ, Микромегас скоро понял, что разумное существо, пусть даже его рост всего шесть тысяч футов, не становится от этого смешным. Поначалу Микромегас поразил сатурнианцев, но вскоре сдружился с ними. Особенно близкую дружбу он свел с секретарем Сатурнианской академии [9], человеком изрядного ума, который хоть сам ничего не изобрел, прекрасно понимал и описывал чужие изобретения, сносно сочинял приятные стишки и проделывал большие расчеты. Я приведу здесь, Для удовольствия читателей, крайне любопытный разговор, состоявшийся однажды

---

[7] Примечания: 7

Люлли Жан-Батист (1633 — 1687) — французский композитор, создатель классицистического жанра «высокой» оперы.

[8] Примечания: 8

Итальянский музыкант — Вольтер имеет в виду ожесточенные споры о путях развития музыкального театра, вспыхнувшие в начале 1752 г. в связи с приездом в Париж итальянской оперной труппы. Сторонниками итальянской оперы-буфф стали многие, передовые деятели эпохи — Руссо, Дидро, Даламбер и др.

[9] Примечания: 9

Вольтер намекает на французского философа и писателя Бернаоа ле Бовье де Фонтенеля (1657 — 1757), постоянного секретаря Французской Академии.

между Микромегасом и господином секретарем.

Глава вторая. Беседа обитателя Сириуса с обитателем Сатурна

Его превосходительство улегся, секретарь академии уселся возле его головы, и Микромегас произнес:

— Нельзя не признать, что природа чрезвычайно многолика.

— О да, — подхватил сатурнианец, — природа подобна цветнику, цветы которого…

— При чем здесь цветник? — прервал его Микромегас.

— Она подобна, — не унимался секретарь, — собранию блондинок и брюнеток[10], чьи уборы…

— Ну что мне в ваших брюнетках! — опять прервал его Микромегас.

— Она подобна портретной галерее, где лица…

— Да нет же! — воскликнул путешественник. — Уверяю вас, природа — это просто природа. Зачем вы ищете для нее сравнений?

— Чтобы развлечь вас, — ответил секретарь.

---

[10] Примечания: 10

Здесь Вольтер пародирует Фонтенеля, который писал в «Рассуждениях о множественности миров» (1686): «Природа — это грандиозное зрелище, напоминающее оперу… Красота дня — это как бы красавица блондинка, а красота ночи — красавица брюнетка».

— Я жажду не развлечений, а знаний, — заметил его превосходительство. — И для начала поведайте мне, сколько чувств у людей на вашей планете.

— Семьдесят два, — сообщил академик, — но мы непрестанно сетуем, что их так мало. Воображение наше рвется за пределы отпущенного нам; да, у нас семьдесят два чувства, кольцо вокруг планеты, пять лун[11], и все же мы сознаем всю нашу ограниченность и, несмотря на пытливость и многочисленные страсти, следствие семидесяти двух чувств, у нас всегда хватает времени скучать.

— Понимаю вас, — промолвил путешественник. — У обитателей моей планеты около тысячи чувств, и все же нас постоянно томит какая-то неясная жажда, смутная тревога, беспрерывно нашептывая нам, что мы ничтожны и что есть существа куда совершеннее нас. Я немного поездил по свету, видел смертных, находящихся на более низком уровне, в сравнении с нами, видел и тех, что намного нас превосходят, но таких, чьи желания совпадали бы с насущными потребностями, а потребности с возможностями

---

[11] Примечания: 11

Во времена Вольтера были известны лишь пять спутников Сатурна (Тефия, Диона, Рея, Титан, Япет).

их удовлетворения, не встречал. Быть может, когда-нибудь я отыщу страну, где всего в избытке, но пока никто не смог уделить мне точных сведений о ее месторасположении.

Тут сатурнианец и житель Сириуса принялись изощряться в предположениях на этот счет, однако после многих весьма замысловатых, но и весьма туманных умозаключений сочли за благо вернуться к прежней теме.

— Сколько вы живете? — поинтересовался житель Сириуса.

— Ах, безумно мало! — воскликнул малорослый сатурнианец.

— Вот и мы тоже, — заметил Микромегас, — вечно сетуем на краткость жизни. Надо думать, это универсальный закон природы.

Сатурнианец вздохнул:

— Увы! Наша жизнь длится не долее пятиста полных оборотов солнца (около пятнадцати тысяч лет по нашему счету). Видите сами, мы умираем чуть ли не в момент рождения; срок, отпущенный нам, — мгновенен; наша жизнь — краткий миг; наша планета — крохотный атом. Едва начинаешь приобщаться к знанию, как тут же, прежде чем придет опыт, наступает смерть. Признаюсь вам, я не смею строить никаких

планов на будущее и чувствую себя ничтожной каплей в безмерном океане.

Я сгораю от стыда, тем паче перед вами, из-за того, что являю собой в этом мире столь курьезную картину.

На это Микромегас ответил так:

— Не будь вы философом, я, чтобы не огорчать вас, не решился бы вам сказать, что мы в семьсот раз долговечнее, однако вы прекрасно знаете, что для всех приходит пора возвратить свое тело силам природы и возродиться в ней в иной форме и что когда наступает миг этого преображения, то есть смерть, безразлично, вечность ты прожил или день. Я бывал в странах, обитатели которых живут тысячекратно дольше нас, и, оказалось, они тоже ропщут. Но всюду существуют разумные люди, они научились мириться с судьбой и возносят благодарения творцу природы. Он создал мир таким безгранично разнообразным, и однако в нем господствует принцип поразительного единообразия[12]. Вот вам пример: все мыслящие существа отличны друг от друга и псе схожи в одном — дарованной способностью мыслить и желать. Материя существует везде, но на

[12] Примечания: 12

Мысль, характерная для Вольтера, спорившего по этому вопросу с Лейбницем.

каждой планете у нее разные свойства. Кстати, сколько насчитывается свойств у материи вашей планеты?

— Если вы имеете в виду те свойства, — ответил сатурнианец, — без которых, как мы полагаем, наша планета была бы иной, нежели сейчас, то мы их насчитываем триста, а именно, протяженность, непроницаемость, подвижность, вес, делимость и прочая.

— Вероятно, — заметил путешественник, — столь малое их количество соответствовало замыслу создателя, когда он творил вашу крохотную обитель. Я восхищаюсь, сколь мудр он во всем: всюду я вижу различия, но всюду и соответствия. Планета ваша невелика, и ей под стать ее обитатели; у вас мало чувств, а у вашей материи свойств; такими вас создало провидение. Вы занимались исследованием вашего солнца? Какого оно цвета?

— Белое, но с желтоватым оттенком, — ответил сатурнианец. — Когда же мы разложили солнечный луч, оказалось, что он состоит из семи цветов.

— Наше солнце ближе к красному, — сказал пришелец с Сириуса, — и у нас тридцать девять основных цветов. Надо сказать, все солнца, к ко-

торым я близко подлетал, так же отличны друг от друга, как не похожи лица обитателей Сатурна.

Задав множество подобных вопросов, Микромегас осведомился, сколько принципиально отличных сущностей насчитывается на Сатурне, и узнал, что их более тридцати: Бог, пространство, материя, протяженные существа, наделенные способностью ощущения, протяженные существа, наделенные способностью ощущения и мышления, существа мыслящие, но не протяженные, субстанции проницаемые, субстанции непроницаемые и прочая. Житель Сириуса совершенно потряс сатурнианского философа, когда сказал, что на его планете таксовых сущностей насчитывают триста и что, путешествуя» он открыл еще три тысячи оных. Они вели подобные беседы в течение полного оборота солнца, сообщив друг другу то немногое, что знали, и многое из того, чего не знали, и в конце концов порешили совершить вдвоем небольшое философическое путешествие.

Глава третья. Путешествие обитателя Сириуса и обитателя Сатурна

Наши философы, запасшиеся великолепным набором математических инструментов, уже собрались подняться в атмосферу Сатурна, как вдруг вся в слезах появилась любовница сатурнианца, только сейчас узнавшая об их отъезде, и стала осыпать его упреками. Это была очаровательмая брюнетка, правда, ростом всего в шестьсот шестьдесят туазов, но ее прелести вполне искупали миниатюрность.

— О жестокосердый! — вскричала она. — Полтора тысячелетия противилась я тебе и лишь сто лет назад согласилась уступить и пала в твои объятия, а ты уже покидаешь меня ради путешествия с каким-то великаном из другого мира! Я не удерживаю тебя, ибо ты никогда не ведал любви! Ты ищешь только новизны! Когда б ты был истинным сатурнианцем, то остался бы верен мне! Куда устремляешься ты? Чего ищешь? Да наши пять лун по сравнению с тобой — домоседы, наше кольцо — образец постоянства! Конец, конец

всему! Я больше никого не смогу полюбить!

Сатурнианец заключил ее в объятия, расцеловал и, хотя был подлинным философом, прослезился; дама лишилась чувств, а придя в себя, постаралась найти утешение с одним из сатурнианских щеголей.

Любознательные путешественники тем временем отправились в путь; первым делом они перескочили на кольцо Сатурна и обнаружили, что оно достаточно плоское, как, кстати, весьма точно предсказывал один прославленный обитатель нашей крохотной планеты[13], а затем стали переправляться с луны на луну. Неподалеку от последней пролетала комета, и путешественники вместе со слугами и инструментами вспрыгнули на нее. Преодолев на ней около ста пятидесяти миллионов лье, они достигли спутников Юпитера. С них путешественники перебрались на Юпитер, где провели целый год; за это время они узнали множество прелюбопытнейших тайн, которые давно уже были бы опубликованы у нас,

---

[13] Примечания: 13

Вольтер имеет в виду выдающегося голландского ученого Христиана Гюйгенса (1629 — 1695), прежде всего его классическое исследование «Система Сатурна» (1659) — результат наблюдения планеты в телескоп со стократным увеличением. В этой книге Гюйгенс указал, что Сатурн окружен тонким кольцом, не прилегающим к нему и наклоненным к эклиптике.

не сочти господа инквизиторы кое-какие положения несколько сомнительными. Но я читал рукопись: известный архиепископ де *** столь великодушно и с такой добротой позволил мне ознакомиться с нею в своей библиотеке, что я просто не знаю, как его благодарить.

Однако вернемся к нашим путешественникам. Покинув Юпитер, они пролетели в пространстве примерно сто миллионов лье и поравнялись с Марсом, который, как известно, пятикратно меньше нашей крохотной планеты; они обнаружили, что вокруг него обращаются две луны, правда, ускользающие от глаз земных астрономов. Уверен, что отец Кастель[14] выступит с памфлетом, и даже весьма остроумным, опровергая существование у Марса двух спутников, однако позволю себе сослаться на тех, кто привык делать умозаключения при помощи аналогии. Этим умнейшим философам ясно, что Марс, который так удален от Солнца, вряд ли бы смог обойтись менее, чем двумя лунами. Как бы там ни

[14] Примечания: 14

Кастель Шарль-Ирене (1688 — 1757) — французский иезуит, выступавший во многих изданиях того времени, в частности в «Записках Треву», реакционном журнале, издававшемся иезуитами (с 1701 по 1775 г.), с многочисленными заметками научного характера. Его осведомленность была весьма поверхностной, и Вольтер считал Кастеля просто шарлатаном.

было, наши путешественники сопли эту планету слишком мелкой и, боясь, что не найдут там, где переночевать, отправились дальше, подобно путникам, которые, гнушаясь сельским постоялым двором, едут в соседний городок. Но Микромегас и его друг скоро раскаялись в своем решении. Они летели уже довольно долго, но ничего не нашли. Наконец заметили какое-то слабое мерцание: это была Земля, и после Юпитера она показалась им довольно жалкой. Однако, опасаясь, как бы не пришлось раскаиваться снова, они решили сделать на ней остановку. Путешественники пересели на хвост кометы, вскоре заметили крайне удобное северное сияние, нырнули в него и, полюбовавшись им изнутри, 5 июля 1737 года по новому стилю [15] прибыли на Землю, а именно на северное побережье Балтийского моря.

[15] Примечания: 15

Новый стиль был введен в большинстве стран Европы в середине XVI в.; по новому стилю год начинался 1 января, а не в первый день Пасхи.

Глава четвертая. О том, что произошло с ними на земном шаре

После недолгого отдыха путешественники позавтракали двумя горами: слуги приготовили их довольно сносно. Затем они решили ознакомиться с планеткой, на которой оказались, и тронулись в направлении с севера на юг. Нормальный шаг жителя Сириуса и его людей составляет примерно тридцать тысяч футов; карлик с Сатурна бежал за ними следом, еле переводя дыхание: на один шаг Микромегаса ему приходилось делать дюжину; представьте себе (если подобные сравнения допустимы) собачку из тех, что дамы носят в муфтах, поспевающую за капитаном гвардии прусского короля.

Пришельцы шли довольно быстро и обогнули земной шар за тридцать шесть часов; Солнце, а точней, Земля, проделывает подобное путешествие за двадцать четыре часа, но ведь каждый согласится, что вращаться вокруг своей оси куда легче, чем шагать на своих двоих. Итак, они возвратились туда, откуда вышли, встретив на своем пути море, именуемое Средиземным, которого,

надо сказать, даже не заметили, и небольшой пруд, что зовется Великим океаном и окружает со всех сторон нашу кротовую кучку. Карлику кое-где он был по колено, а Микромегас разве что омочил в нем каблуки. На старом месте они обшарили все вокруг, наклонялись, ложились, ощупывали землю руками, короче, делали все, чтобы выяснить, обитаема планета или нет. Но их глаза и руки были слишком велики, а крохотные существа, которые здесь пресмыкаются, слишком ничтожны, и поэтому органы чувств наших путешественников не подсказали им, что мы и наши ближние, обитатели этой планеты, имеем честь существовать.

Карлик, который порой бывал слишком скоропалителен в своих суждениях, тут же заявил, что на Земле нет жизни. Основывался он на том, что никого не видит. Микромегас вежливо дал ему почувствовать, что вывод этот несколько опрометчив. Он сказал:

— Ваши маленькие глаза не видят звезд пятидесятой величины, которые я вижу совершенно отчетливо.

Неужели же вы на этом основании придете к выводу, что этих звезд не существует?

— Но я же ощупывал! — настаивал карлик.

— У вас недостаточно чуткие пальцы, — ответил Микромегас.

— И устроена эта планета скверно, — воспротивовал карлик, — все на ней неправильной формы, все нелепо, все хаотично. Взгляните на эти ручейки: ни один из них не течет прямо. А эти прудочки! Они не круглые, не овальные, не квадратные… Очертания у них самые невероятные. А эти маленькие остроконечные штуки, которые торчат по всей планете! (Он имел в виду горы.) Они мне все ноги изранили. Обратите внимание на форму планеты: она сплюснута у полюсов и обращается вокруг Солнца так несуразно, что климат в полярных областях непригоден для жизни. Все это позволяет мне думать, что планета необитаема, да и какие здравомыслящие существа согласятся обитать на ней?

— Вполне возможно, что это планета не для здравомыслящих людей, — заметил Микромегас. — И все-таки существует вероятность, что сотворена она не зря. Вас возмущает здешняя неправильность форм только потому, что на Юпитере и Сатурне все по линеечке. А вдруг здесь все несколько хаотично именно в противовес тамошнему порядку? Я ведь, кажется, говорил вам, что, путешествуя, повсюду отмечал порази-

тельные различия?

Но у сатурнианца на все находился ответ. Спор так никогда бы и не кончился, если бы не счастливая случайность: Микромегас, горячо доказывая свою точку зрения, порвал алмазное ожерелье. Алмазы — прекрасные камешки разной величины, самый большой из которых весил четыреста фунтов, а самый маленький пятьдесят, — рассыпались по земле. Карлик поднял несколько, поднес, рассматривая, к глазам и обнаружил, что хорошо ограненный алмаз великолепно может заменить лупу. Себе он выбрал небольшую лупу — диаметром в сто шестьдесят футов, а Микромегас — в две тысячи пятьсот. На первых порах друзья ничего не увидели: лупы были превосходны, но к ним нужно было приноровиться. Наконец сатурнианец заметил в волнах Балтийского моря еле различимое существо; это был кит. Карлик мигом подцепил его мизинцем, переложил на ноготь большого пальца и продемонстрировал жителю Сириуса; тот вторично не смог удержаться от смеха, и на сей раз причиной послужила исключительная ничтожность обитателей нашей планеты. Убедившись в наличии жизни на Земле, сатурнианец мгновенно сделал вывод, что населена она одними китами, а по-

скольку он был великий умник, ему захотелось выяснить, за счет чего движется этот крохотный атом, присуши ли ему идеи, воля, свобода выбора. Пытаясь разрешить этот сложный вопрос, Микромегас тщательно осмотрел животное, и приговор был таков: трудно предположить, что в подобной козявке может найтись место для души. Оба путешественника уже готовы были согласиться, что у обитателей Земли нет разума, но тут через свои лупы увидели в волнах Балтийского моря нечто гораздо крупнее кита. А надобно знать, что в это время целый выводок философов[16] возвращался из-за Полярного круга, где они производили наблюдения, мысль о которых никому до них не приходила в голову. Газеты сообщали, что их корабль налетел на скалы у берегов Ботнического залива и философы еле спаслись; до сей поры никто в мире не знал истинной подоплеки этого события. Я расскажу, что произошло на самом деле, расскажу без прикрас, ничего не прибавив от себя, хотя от историка это требует немалого

[16] Примечания: 16

Вольтер имеет в виду экспедицию на север Норвегии, предпринятую в 1736 — 1737 гг. группой французских ученых. Среди членов экспедиции были геометр и натуралист Пьер-Луи Мопертюи (1698 — 1759), математик Алексис-Клод Клеро (1713 — 1765), математик Шарль-Этьен-Луи Камю (1699 — 1768) и астроном Пьер Лемонье (1676 — 1757). В личной библиотеке Вольтера имелось немало книг Мопертюи, Клеро и Лемонье, чья научная деятельность интересовала писателя.

самоотречения.

Глава пятая. Изыскания и умозаключения обоих путешественников

Микромегас протянул два пальца к появившемуся предмету, но, боясь промахнуться, отдернул, развел их, свел, ловко подхватил корабль вместе с плывущими на нем философами и осторожно, стараясь не раздавить, переложил на ноготь большого пальца.

— Смотрите-ка, это животное иной породы! — изумился карлик с Сатурна.

Микромегас положил мнимое животное себе на ладонь. Пассажиры и команда, решившие, что их подхватил ураган и выбросил на скалу, кинулись спасаться: матросы выкатили из трюма бочки с вином и спустили их на ладонь великана, а следом попрыгали сами. Геометры, захватив свои квадранты, астролябии и лапландских девиц[17], сошли к нему на пальцы. Они развернули там такую бурную деятельность, что Микромегас в конце концов почувствовал слабый укол в ука-

[17] Примечания: 17

Экспедиция Мопертюи привезла с собой двух молодых лапландок, о чем немало шутили в научных и светских кругах той поры.

зательный палец: это ученые вогнали ему туда на целый фут железный стержень. Микромегас решил, что его укусило животное, которое он держит на ладони; об истинных виновниках он и не подозревал. Лупа, сквозь которую он с трудом различал кита и корабль, оказалась слишком слаба, чтобы разглядеть столь мизерные существа, какими являются люди. Нет, нет, я не собираюсь задевать здесь ничью гордыню, однако вынужден попросить всех тех, кто сверх меры доволен собой, учесть следующее соображение: если принять, что рост человека примерно пять футов, то с Землей он соотносится приблизительно так же, как животное высотой в одну шестисоттысячную долю дюйма, сидящее на шаре окружностью десять футов, соотносится с этим шаром. А теперь представьте некое существо, в чьей ладони спокойно помещается Земля и чьи органы пропорциональны нашим (вполне может оказаться, что таких существ во вселенной много), и, пожалуйста, вообразите, что оно могло бы подумать о наших сражениях, где победой называют взятие какой-то несчастной деревушки, которую вскоре снова сдают неприятелю.

Не сомневаюсь, что если это сочинение прочтет какой-нибудь капитан гренадеров, он тут же при-

кажет сделать шапки-гренадерки ражих солдат своей роты по крайней мере на два фута выше, но я смею заверить его, что при всем при этом он и его подчиненные были и останутся величинами бесконечно малыми.

Какую же поразительную зоркость должен был иметь философ с Сириуса, чтобы обнаружить атомы, о которых я только что говорил! Когда Левенгук и Хартсекер впервые увидели или поверили, что видят, клетки, из которых мы состоим, их удивление своим открытием[18] ни в какое сравнение не шло с изумлением Микромегаса. Что за восторг ощутил он, видя, как эти крохотные организмы двигаются, перемещаются с места на место, производят разнообразные действия! Какой возглас издал! С какой радостью протянул одну из луп своему сотоварищу!

— Я вижу их! — наперебой восклицали путешественники. — Взгляните: они перетаскивают тяжести, наклоняются, опять выпрямляются!

Руки у них дрожали от радости, что им удалось обнаружить эти диковинные существа, и

[18] Примечания: 18

Антони ван Левенгук (1632 — 1723), известный голландский биолог, в 1677 г. с помощью сильной лупы открыл сперматозоиды. Голландский ученый Николас Гартсекер (1656 — 1725) впервые наблюдал сперматозоиды в микроскоп.

от страха потерять их. Сатурнианец, который из слишком неверующего мигом обратился в верующего чрезмерно, решил, что существа занимаются размножением.

— Ура! — воскликнул он. — Я поймал природу с поличным![19]

Но он просто ложно истолковал увиденное; увы, это случается весьма часто и при наблюдении в лупу, и при наблюдении невооруженным глазом.

[19] Примечания: 19

Здесь Вольтер опять пародирует стиль Фонтенеля, писавшего в «Похвальном слове г-ну де Турнефору»: «Природа была, так сказать, поймана с поличным».

Глава шестая. О том, что произошло между путешественниками и людьми

Микромегас, оказавшийся гораздо лучшим наблюдателем, чем карлик, обнаружил, что атомы разговаривают между собой, и обратил на это внимание своего товарища. Однако тот, устыдясь, что так ошибся с размножением, никак не хотел поверить, будто эти козявки могут обмениваться мыслями. Способности к языкам у него были ничуть не хуже, чем у обитателя Сириуса, но он не слышал голосов атомов и потому заключил, что они не говорят. Да и где у этих неразличимых козявок может быть орган речи? Что они могут сообщить друг другу? Чтобы говорить, надо хоть чуть-чуть мыслить, а чтобы мыслить, они должны иметь нечто, равнозначащее душе. Но абсурдно же предполагать, будто у этих существ может быть что-то, хотя бы отдаленно напоминающее душу!

— Тем не менее совсем недавно вы были уверены, что они занимаются любовью, — заметил Микромегас. — Значит, вы считаете, что любо-

вью можно заниматься, не думая и не произнося ни слова или хотя бы не попытавшись понять друг друга? Иначе говоря, вы полагаете, что придумать довод куда труднее, чем родить ребенка? Мне же и то и другое представляется величайшим таинством.

— Я не смею больше ни утверждать, ни отрицать, — отвечал карлик. — У меня нет никакого мнения. Попытаемся исследовать этих насекомых, судить же будем после.

— Весьма разумно, — согласился Микромегас.

Он извлек ножницы и принялся стричь себе ногти; ноготь, обстриженный с большого пальца, он свернул воронкой, соорудив нечто наподобие слуховой трубки, каковую вставил себе в ухо. Широкой же стороной воронки он накрыл корабль вместе с командой и философами. Круговые волокна ногтя проводили даже самые слабые звуки, и таким образом великан-философ благодаря своей изобретательности прекрасно слышал жужжание крохотных насекомых. Часа через два-три он уже различал слова и в конце концов стал понимать по-французски. Карлик достиг того же, правда, с большим трудом. Изумление путешественников возрастало с каждой секундой. Они убедились, что речь козявок вполне осмысленна,

хотя никак не могли объяснить подобную игру природы. Надеюсь, вы не усомнитесь, что оба они сгорали от нетерпения завязать разговор с атомами, однако сатурнианец опасался, как бы его громоподобный голос, а тем паче голос Микромегаса, не оглушил их, после чего, разумеется, ни о каком взаимопонимании не будет и речи. Путешественники взяли в рот по небольшой зубочистке, а острые их концы приблизили к кораблю. Микромегас на коленях держал карлика, а на ногте корабль с командой и пассажирами. И вот, наконец, наклонив голову и соблюдая тысячи всевозможных предосторожностей, он тихо произнес:

— О невидимые насекомые, которых Творец соблаговолил создать в безднах бесконечно малого, я возношу ему благодарения за то, что он сподобил меня открыть тайны, казавшиеся непостижимыми. У нас при дворе вас, вероятно, не удостоили бы и взглядом, но я не презираю никого и предлагаю вам свое покровительство.

Невозможно описать, как были поражены люди, услыхав это обращение. Они не понимали, кто с ними говорит. Судовой кэпеллан принялся читать молитвы, дабы изгнать диавола, матросы — изрыгать проклятия, философы — строить фи-

лософские системы, но ни одна из них не смогла объяснить, кто произнес эти слова. Карлик-сатурниансц, чей голос был мелодичнее, чем у Микромегаса, в нескольких словах растолковал им, с существами какого рода довелось им иметь дело. Он рассказал людям про путешествие с Сатурна, сообщил, кто такой господин Микромегас, и, выразив соболезнование по поводу их крохотности, поинтересовался, всегда ли они пребывали в столь ничтожном состоянии, граничащем уже с небытием; что они делают на планете, хозяевами которой, по всем признакам, являются киты; счастливы ли они, способны ли размножаться, есть ли у них душа, и задал еще множество вопросов в том же духе.

Некий мыслитель, бывший посмелее прочих и притом возмущенный высказанным сомнением в наличии у него души, навел на сатурнианца квадрант, снял, глядя через диоптры, два отсчета, а после третьего изрек:

— Милостивый государь, вы, очевидно, полагаете, что если в вас от макушки до пят тысяча туазов, то вам позволительно…

— Тысяча туазов! — вскричал карлик. — Праведное небо! Откуда он знает, что мой рост тысяча туазов? Он ни на дюйм не ошибся! Выходит, этот

атом меня измерил. Он геометр и знает мой рост, а я вижу его только в лупу и не способен определить, каких он размеров!

— Да, сударь, я измерил вас, — подтвердил физик, — и могу измерить вашего сотоварища-великана.

Предложение было принято, и его превосходительство растянулся на земле, потому что, стоя, он уходил головою за облака. Сначала философы установили на нем высокий шест в том месте, которое доктор Свифт[20] несомненно назвал бы, но о котором я из глубочайшего почтения к дамам умолчу. Затем, пользуясь системой соединенных между собой треугольников, они пришли к выводу, что наблюдаемый ими предмет в действительности является молодым человеком ростом в сто двадцать тысяч футов.

И тогда Микромегас произнес следующую тираду:

— Теперь я более, чем когда-либо, убежден, что ни о чем нельзя судить по его размерам. Господи, ты даровал разум столь неприметным, крохотным существам! Для тебя сотворить бесконечно малое так же просто, как бесконечно большое,

---

[20] Примечания: 20

Намек на одни из эпизодов «Путешествий Гулливера» Свифта.

и если возможны существа еще меньше этих, то они вполне могут разумом превосходить те величественные твои создания, которых я встречал на далеких звездах и которые способны своей ступней накрыть эту планету.

На это один из философов сказал ему, что он может не сомневаться в существовании разумных тварей, которые гораздо меньше человека. Он поведал Микромегасу про пчел, но отнюдь не мифические истории Вергилия[21], а то, что открыл Сваммердам [22] и подтвердил анатомическими исследованиями Реомюр [23]. А под конец добавил, что имеются животные, которые по размерам соотносятся с пчелами так же, как пчелы с человеком или уроженец Сириуса с теми гигантскими созданиями, о которых он только что упомянул, а они, в свой черед, с другими существами, по сравнению с которыми кажутся атомами. Беседа мало-помалу становилась все

---

[21] Примечания: 21

Вольтер имеет в виду «Георгики» Вергилия (песнь IV).

[22] Примечания: 22

Сваммедам Ян (1637 — 1680) — голландский натуралист, создатель оригинальной классификации насекомых, изложенной им в работе «Общая история насекомых».

[23] Примечания: 23

Реомюр Рене-Антуан (1683 — 1757) — французский физик и натуралист. В данном случае Вольтер имеет в виду шеститомную работу Реомюра «Заметки по истории насекомых» (1734 — 1742).

интересней, и Микромегас сказал:

Глава седьмая. Разговор с людьми

— О разумные атомы, в которых Вечное Существо являет свое безграничное всемогущество, вы на своей планете, несомненно, должны вкушать одни только чистые радости. В вас столь мало материи, вы кажетесь воплощением духовного и жизнь свою, видимо, проводите в наслаждениях и размышлениях, ибо в этом и состоит истинная жизнь духа. Я нигде не видел подлинного счастья, но здесь, вне всякого сомнения, встретил его.

После этих его слов философы смущенно потупились, а самый откровенный из них честно признался, что все человечество, за очень небольшим исключением, отношение к которому, кстати, весьма пренебрежительное, — это свора безумцев, злодеев и несчастных.

— Материального в нас, — добавил он, — вполне достаточно, чтобы беспрерывно творить зло, если принять, что оно — порождение материи; но если зло — порождение духа, то и духовного в нас хватает с избытком. Знайте, что сейчас, пока мы с вами разговариваем, сто тысяч

безумцев, принадлежащих к человеческому роду[24] и носящих шляпы, и сто тысяч безумцев той же разновидности, но носящих чалмы, яростно убивают друг друга.

И такое с незапамятных времен происходит по всей Земле.

Микромегас содрогнулся и спросил, какова причина такой жестокой распри между столь ничтожными существами.

— Несколько кучек грязи размером с ваш каблук, — ответил философ. — Но ни один из миллионов людей, участвующих во взаимном истреблении, не притязает на обладание хотя бы крупинкой этой грязи. Война ведется для того, чтобы определить, кому во владение перейдут эти кучки: человеку, которого титулуют султаном, или тому, кого по неведомой причине именуют кесарем. Ни тот, ни другой никогда не видел и не увидит клочка земли, из-за которого ведется война, равно как почти никто из тех, что взаимно уничтожают друг друга, никогда не видел существа, ради которого убивает или позволяет себя убить.

— О гнусность! — в негодовании вскричал

[24] Примечания: 24

Вольтер намекает на русско-турецкую войну 1736 — 1739 гг., где в союзе с Россией выступала Австрия.

обитатель Сириуса. — Откуда в них столько неистовой злобы? У меня возникает желание несколькими пинками разнести этот муравейник, обиталище бессмысленных убийц!

— Не трудитесь, — был ему ответ. — Они сами постараются извести себя. Поверьте, лет через десять в живых не останется и сотой доли этих несчастных; даже если бы они не прибегли к оружию, голод, труд и пороки почти всех их свели бы в могилу. Да и карать надо не их, а тех извергов, что восседают в своих палатах и, предаваясь трудам пищеварения, посылают на бойню сотни тысяч людей, а после устраивают пышные благодарственные молебны.

У путешественника невольно шевельнулась жалость к человеческому роду, в котором ему открылись такие поразительные противоречия. И он спросил у философов:

— Скажите, а чем занимаетесь вы, принадлежащие, как я понял, к разумному меньшинству и, очевидно, не убивающие за деньги подобных себе?

— Препарируем мух, — ответствовал один из философов, — измеряем прямые и кривые, складываем числа. Мы пришли к согласию в отношении нескольких проблем, которые нам

понятны, и спорим по нескольким тысячам, непонятным для нас.

И у Микромегаса, и у сатурнианца явилась мысль узнать, в чем пришли к согласию эти разумные атомы.

— Каково расстояние между Сириусом и звездой Кастор в созвездии Близнецов?

— Тридцать два с половиной градуса, — хором ответили философы.

— А отсюда до Луны?

— Примерно шестьдесят земных полудиаметров.

— Сколько весит ваш воздух?

Микромегас надеялся этим вопросом поставить их в тупик, но они так же хором ответили, что воздух весит приблизительно в девятьсот раз меньше такого же объема дистиллированной воды и в тысячу девятьсот раз меньше, чем червонное золото.

Потрясенный их ответами карлик-сатурнианец готов был считать этих людей чуть ли не волшебниками, хотя всего четверть часа назад отказывался допустить, что у них есть душа.

И тогда Микромегас спросил:

— Поскольку вы обладаете столь обширными знаниями о том, что вне вас, вы, несомненно,

должны быть еще лучше осведомлены о том, что внутри вас. Скажите, что такое душа и как образуются у вас мысли?

Философы опять заговорили все вместе, но теперь каждый говорил свое. Самый старый процитировал Аристотеля, один произнес имя Декарта[25], другой Мальбранша [26], кто-то упомянул Лейбница, кто-то Локка [27]. Ветхий перипатетик [28] громко и безапелляционно изрек:

— Душа — это энтелехия[29], и единственная причина, по которой она имеет возможность существовать, состоит в том, что она существует. Именно так утверждает Аристотель, смотри лувpское издание [30], страницу шестьсот тридцать третью: «??????????? ????».

— Я не слишком хорошо понимаю по-грече-

---

[25] Примечания: 25

Декарт Рене (1596 — 1650) — французский философ-рационалист.

[26] Примечания: 26

Мальбранш Никола (1638 — 1715) — французский философ, последователь Декарта; Вольтер критикует его за теорию «видения предметов в боге».

[27] Примечания: 27

Локк Джон (1632 — 1704) — английский философ-материалист; в своем основном труде «Опыт о разуме» он подверг резкой критике философию Декарта sa теорию врожденных идей.

[28] Примечания: 28

Перипатетик — в данном случае — последователь Аристотеля.

[29] Примечания: 29

Энтелехия — термин Аристотеля, означающий осуществление того качества, которое заложено в материи как потенция. Душу античный философ считал «первой энтелехией» организма.

[30] Примечания: 30

Вольтер имеет в виду подготовленное Гийомом Дювалем и выпущенное в 1619 г. издание сочинений Аристотеля. Цитируемая фраза взята из второй книги трактата «О душе» (гл. II).

ски, — сказал великан.

— Я тоже, — признался крошечный философ.

— Зачем же вы тогда цитируете по-гречески какого-то Аристотеля? — удивился Микромегас.

— То, чего не понимаешь, лучше всего цитировать на языке, который знаешь хуже всего, — ответствовал ученый муж.

В разговор вступил картезианец и заявил:

— Душа — это чистый дух, воспринявший в материнском чреве псе метафизические идеи, однако после выхода из него ей приходится опять начинать учение и заново постигать то, что она так хорошо знала, но чего никогда уже не узнает.

— Право, твоей душе не имело смысла быть такой ученой в материнском чреве, чтобы стать совершенно невежественной, когда у тебя появится борода, — отрезало восьмимильное существо. — А что такое, по-твоему, дух?

— Не спрашивайте меня о подобных вещах, — ответил мыслитель. — Я не имею об этом ни малейшего представления. Считается, что он не материален.

— Но ты хотя бы знаешь, что такое материя?

— Несомненно, — ответил человек. — Возьмем, например, этот камень: он серого цвета, обладает определенной формой, тремя измерениями, ве-

сом, делимостью…

— Хорошо, — заметил Микромегас. — Тебе этот предмет кажется серым, делимым, обладающим весом, но все же ответь, что он такое? Тебе открыты отдельные его признаки, но известна ли его сущность?

— Нет, — отвечал картезианец.

— Тогда ты не знаешь, что такое материя.

Затем господин Микромегас обратился к следующему мудрецу из находившихся на его большом пальце и задал вопрос, что такое душа и в чем проявляется ее деятельность. Философ, бывший последователем Мальбранша, ответил:

— Ни в чем. Все за меня творит бог; я все созерцаю в нем; все, что происходит со мной, происходит в нем; он источник всего, я же ни к чему не причастен.

— Это выходит вовсе не жить, — заметил философ с Сириуса и поинтересовался у стоящего рядом лейбницианца[31]: — А по-твоему, друг мой, что есть душа?

— Душа, — заявил тот, — это стрелка часов,

---

[31] Примечания: 31

Далее Вольтер излагает теорию Лейбница о «предустановленной гармонии», согласно которой субстанции тела и души не воздействуют друг на друга, а развиваются параллельно, всегда сохраняя заранее предустановленное соотношение между собой.

показывающая время, меж тем как тело отбивает его, или, если угодно, она отбивает, а тело показывает; иначе говор/:, душа — это зеркало, в котором отражается мир, а тело — рама зеркала. По-моему, это совершенно очевидно.

Спрошенный следующим приверженец Локка так ответил на вопрос[32]:

— Мне неизвестно, каким образом я мыслю, но я знаю, что мысли у меня возникают лишь вследствие моих ощущений. У меня нет сомнений в том, что это разумные нематериальные сущности, но зато я весьма сомневаюсь, что богу не под силу наделить материю способностью мыслить. Я благоговею перед его извечным всемогуществом и считаю, что не подобает ставить ему пределы. Не берусь ничего утверждать — мне достаточно уверенности, что на свете существует многое такое, чего мы и представить себе не можем.

Обитатель Сириуса улыбнулся, сочтя, что этот ответ ничуть не глупее прочих, а карлик с Сатурна с радостью заключил бы последователя Локка в объятия, не препятствуй этому вопиющая несоразмерность их тел. Но на корабле, к несчастью, находилась еще одна инфузория в четырехуголь-

---

[32] Примечания: 32

Вольтер излагает данную Локком классификацию субстанций и его теорию опыта, в основе которого лежат ощущения.

ной профессорской шапочке[33]; она ворвалась в разговор, не дав высказаться остальным мудрствующим козявкам. Профессор заявил, что все тайны бытия ему известны и изложены они в «Суммах» святого Фомы Аквинского [34]. Взирая сверху вниз на пришельцев с неба, он изрек, что все — они сами, их миры, их солнца, их звезды — сотворено только ради человека. Тут наши путешественники повалились друг на друга, изнемогая от того неодолимого, несказанного смеха, который, согласно Гомеру [35], является лишь уделом богов; их тела сотрясались в таких конвульсиях, что корабль слетел у Микромегаса с ногтя и упал в карман панталон. Добросердечные путешественники долго его искали, но в конце концов нашли и водворили на прежнее место. Господин Микромегас возобновил беседу с козявками и говорил с ними чрезвычайно благожелательно, хотя в глубине души был несколько

---

[33] Примечания: 33

инфузория в четырехугольной профессорской шапочке... — то есть богослов.

[34] Примечания: 34

Фома Аквинский (1225 — 1274) — средневековый католический философ-схоласт. Вольтер упоминает его основное сочинение «Теологическая сумма» (1263 — 1273).

[35] Примечания: 35

Имеется в виду следующее место из «Илиады»: «Смех несказанный воздвигли блаженные жители неба» (песнь I, ст. 599).

уязвлен тем, что этим бесконечно малым существам присуща прямо-таки бесконечно большая гордыня. Он пообещал написать для них самым убористым почерком философский трактат, из которого они смогут узнать о мире все от начала до конца. И действительно, прежде чем отправиться в обратный путь, он вручил им том, который и был доставлен в Париж, в Академию наук, но когда секретарь Академии раскрыл его, оказалось, что все страницы сияют девственной белизной.

— Я так и предполагал, — промолвил он.